

Проблемы пересмотра пятилетнего плана животноводства¹

I

Крупные успехи на всех фронтах социалистического наступления и, в частности, на зерновом фронте, выдвинули в качестве очередной задачи преодоление отсталости нашего животноводства.

В виду того, что вопросам животноводства в перспективном плане сельского хозяйства до сих пор было уделено недостаточно внимания, возникает необходимость пересмотреть этот план в соответствии со всеми достижениями и требованиями социалистического наступления.

При пересмотре перспективного плана животноводства следует ориентироваться, помимо ряда других задач (расширение внутреннего потребления страны, задачи экспорта и т. д.), на максимальное освоение государственными и кооперативными животноводческими хозяйствами экстенсивных районов Союза, с их громадными кормовыми ресурсами, которые и до войны и в особенности сейчас используются совершенно недостаточно, и на создание в интенсивных районах Союза большого массива передового капиталоинтенсивного обобщественного животноводства в виде совхозов и крупных ударных животноводческих колхозов.

Перспективный план должен учесть все имеющиеся в стране возможности и дать им четкую порайонную количественную и организационно-хозяйственную формулировку.

Начнем с освоения экстенсивных районов. Под ними следует разуметь три типа районов: 1) засушливые степи и предпустыни, мало доступные или совсем недоступные для рыночного зернового хозяйства, 2) нагорья, замыкающие последние районы вдоль государственной границы на востоке (с Турцией, Персией, Афганистаном, Китаем и Монголией) и 3) способные к культуре оазисы с более или менее благоприятными почвами и хорошими сенокосами в прибрежной полосе Союза.

Наши теперешние знания обо всех этих районах (особенно — последних двух), к сожалению, весьма ограничены. Следовало бы в срочном порядке мобилизовать все местные материалы и произвести ряд дополнительных оперативных обследований средствами заинтересованных организаций. Тем не менее, вряд ли можно сомневаться, что

¹ В порядке обсуждения. *Ред*

при необъятных общих размерах этих районов, в них смогут быть выделены большие площади, пригодные для организации крупного экстенсивного животноводства. Однако раньше, чем развернуть это хозяйство, надо основательно подумать о его типе.

Аргентина и в особенности Австралия и Соединенные Штаты, которые нас опередили в деле ведения культурного хозяйства в экстенсивных степно-пастбищных районах, выработали систему весьма экстенсивного ведения хозяйства, требующую минимальных капитальных затрат на вспомогательные постройки и минимальных текущих расходов на уход за скотом. Это лучше всего видно из того, что в Соединенных Штатах в этих районах на одного скотника приходится в среднем около 400 голов крупного рогатого скота, а в Австралии на одного верхового пастуха с собакой приходится 2.000 овец. У нас же акц. о-во «Скотовод» выступило с планом, согласно которого на одного скотника приходится только 30 коров, и только после резкой критики этого плана в Госплане СССР, оно подняло норму до 60 коров. В наших условиях вопрос об обслуживающем персонале приобретает тем большее значение, что для каждого семейного рабочего приходится строить жилье, стоимостью в 1.000 руб. В отношении построек для скота наше положение несколько труднее, поскольку климатические условия у нас более суровые, чем в названных выше странах (хотя и на севере степно-пастбищной полосы Соед. Штатов, напр. в Гавре—встречаются морозы до 32°).

По вопросу о постройках следует иметь в виду, что при отсутствии ветра и сырости животные легко переносят низкую температуру воздуха, и наши кочевники и крестьяне вообще держат зимой скот на морозе. На холоду животные только требуют больше грубого корма, содержащего клетчатку. Наиболее отрицательным моментом погоды в условиях открытой степи является ветер, от которого животные должны быть защищены. Отрицательно действует также мокрый снег и поэтому следует признать, что в наших климатических условиях можно ограничиться помещением скота под навесами, закрытыми со стороны господствующего ветра, а кормление производить на воле из автокормушек и пр. Это значительно сократит размер капиталовложений и удешевит текущее содержание скота, что, имея в виду грандиозность предпринимаемого нами строительства, является необходимым требованием.

Дальнейшей серьезной проблемой нашего степно-пастбищного животноводства является обводнение, т. е. создание степных водоемов для скота. При всей кажущейся несложности дела строительства простейших обводнительных сооружений—прудов, мы в этом отношении все-таки не имеем еще достаточного опыта. В наших руководствах можно встретить правила устройства прудов, которые в американских руководствах приводятся как образец неправильного устройства прудов, ведущего к их быстрому заилению. Во многих районах засушливой степи мы не обойдемся без бурения глубоких

артезианских колодцев, на что у нас нет ни инструмента ни мастеров. То и другое придется срочно выписать из Соед. Штатов или Австралии. Далее, проникая строительством в районы с количеством осадков меньше 250 мм, мы, очевидно, не обойдемся во многих случаях без лиманного орошения, как условия обеспечения достаточного количества зимнего и страхового летнего корма. Серьезнейшего внимания заслуживает также и проблема ветеринарной профилактики в районах, соприкасающихся с кочевым скотоводством и с передвижными гуртами нагульного скота. Только после разрешения санитарно-ветеринарной проблемы можно было бы добиться (путем интенсификации условий содержания скота) повышения процента сохраняемого приплода выше 75%, каковой процент служит производственной целью степнопастбищных хозяйств и в Соед. Штатах и в Австралии, и не превосходит даже в Аргентине.

В аспекте перспективного плана первостепенное значение приобретает вопрос не только о типе, но и о направлении степно-пастбищного животноводства. В настоящий момент мы вступаем в полосу, когда нам необходимо установить правильное географическое разделение труда между отдельными районами страны в смысле их участия в общем процессе подготовки мясного скота для рынка.

Прекрасный пример разделения труда в этой области являются нам Соед. Штаты, где в районе засушливой степи и предпустыни ведется чисто маточное направление мясного хозяйства, т. е. разведение и первоначальное выращивание скота и овец, а доращивание и откорм того же скота производится в смежных районах луговой степи, характеризующейся достаточными осадками для развитого земледелия, с хорошими условиями для произрастания кукурузы и сорго, а также многолетних трав. В этот район значительная часть степного скота перебрасывается в живом виде по железным дорогам, здесь этот скот откармливается и забивается на централизованных бойнях, чтобы отсюда в битом, охлажденном виде быть переданным на крупные потребительские рынки, лежащие на северо-востоке страны. Все американское строительство боен сконцентрировано именно в этом промежуточном районе, между засушливой степью и потребительскими рынками. Такой географический штандорт боенской промышленности представляет следующие выгоды: 1) пробег мяса в охлажденном виде до рынка сокращается до оптимального предела, 2) пробег скота по железной дороге в живом виде ограничивается расстоянием до бойни и не превышает в среднем 1000 километров, 3) перевозка живого скота по железной дороге производится таким образом только в тощем виде, когда он теряет меньше всего в весе, 4) загрузка боен не зависит от случайностей выхода продукции из одного какого-либо района степи, подверженного случайностям, 5) та же нагрузка распределяется более равномерно в течение года, поскольку часть года убивается местный скот районов

луговой степи, другую часть—тощий степной скот, третью—степной скот, откормленный через зиму (а другие возрасты—и вплоть до лета) в луговой степи.

В СССР также приступили к широкому строительству боенской промышленности и для нас опыт Соед. Штатов должен быть показательным, особенно с тех пор, как у нас в районе, смежном с засушливой степью и промежуточном между нею и потребительскими центрами страны, стали возникать машинотракторные станции, образуются районы сплошной коллективизации, разворачивают свою деятельность совхозы Зернотреста и Совхозцентра. Если в условиях мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства в этих районах и можно было рассуждать об экономических причинах, мешающих развитию посевов кукурузы (вроде, например, такой причины, как громоздкость кукурузы и трудность ее перевозки в усадьбу), то сейчас создались все предпосылки для немедленного переключения этого района из односторонне зернового в зерново-кормовой на базе широких посевов кукурузы и многолетних трав. Тем самым получаем район, аналогичный тому району Соед. Штатов, в котором концентрируются все крупные бойни и где ведется массовый откорм степного скота на кукурузе.

Быстрейшее формирование такого откормочного района тем более настоятельно, что старая форма степного промышленного нагула скота повидимому доживает у нас на востоке свои последние годы, ибо, с одной стороны, нагульные площади распаиваются Зернотрестом, а с другой, они же будут скашиваться акционерными обществами «Скотовод» и «Овцевод»—последними в согласии с их производственными заданиями для того, чтобы создать зимние кормовые фонды не для промышленного скота, а для маточных стад крупного рогатого скота и овец.

Переходя к вопросу о создании капиталоинтенсивного обобщественного животноводства совхозов и ударных животноводческих колхозов в интенсивном районе Союза, остановимся прежде всего на понятии капиталоинтенсивности животноводства.

Капиталоинтенсивное животноводство следует противопоставить примитивному крестьянскому животноводству, которое во многих случаях обходится с самыми плохими постройками (а часто и без них), даровыми или почти даровыми кормами (гуменные отходы, естественные выпасы), семейным трудом и пр. Еще в первые годы нэпа выявилось, что в условиях повышенного спроса самой деревни на продукты животноводства, примитивное крестьянское животноводство оказалось не в состоянии не только восстановить довоенный экспорт страны, но и удовлетворить минимальные потребности внутреннего рынка даже при ограниченных еще тогда темпах индустриализации. Несмотря на огромный рост культурности крестьянских масс, который принесла с собой революция, рационализация и интенсификация раздробленного крестьянского животноводства, предста-

вляются делом очень медленным и дорогостоящим. Достаточно указать, что по расчетам Рыбинского маслосоюза расход на контрольное дело на одну голову скота составляет 20 руб. в год, вследствие чего все молочные союзы были вынуждены приостановить расширение подконтрольной сети.

Успехи травосеяния в крестьянском хозяйстве потребляющей полосы вряд ли шли дальше тех вынужденных пределов, которые определялись необходимостью сбалансировать кормовой режим после имевшей место здесь значительной распашки естественных лугов и перегрузки с.-х. площади скотом. Травосеяние во всяком случае не знаменовало здесь расширенного роста товарного животноводства. Это можно иллюстрировать между прочим следующей таблицей, касающейся двух микрорайонов в Молого-Шекснинском междуречьи Ярославской губернии:

Микрорайоны	Годовое отчуждение молока на 1 хозяйство центнеров	Потребление молока на 1 едока	% клевера в составе травы	% сильных кормов в рационе
Водораздел	6,3	4,0	50	15,3
Шексна	17,11	1,83	--	13,1

Поскольку примитивное животноводство не могло служить базой для расширения снабжения страны продуктами животноводства, должна была возникнуть проблема капиталоинтенсификации животноводства. При огромных успехах в стране социалистической индустриализации создается между прочим и тот платежеспособный спрос, который экономически оправдывает такую капиталоинтенсификацию. Так же и в буржуазных странах капиталоинтенсификация животноводства шла по следам индустриализации, создававшей дополнительный платежеспособный спрос. Но там, под влиянием роста спроса, происходит рост цен на продукты животноводства, который именно и позволяет сосуществование интенсивного и экстенсивного хозяйства (при этом в отсталом хозяйстве отлагается дифференциальная рента).

Наша же хозяйственная система позволяет сосуществование интенсивного и экстенсивного хозяйств без роста цен на рынке и следовательно без отложения ренты в отсталых хозяйствах за счет общественного целого и за счет того централизованного накопления, которое может быть использовано для новых успехов индустриализации. В этом бесспорно заключается огромная народнохозяйственная экономия. Таким образом, поскольку успехи социалистической индустриализации создают в стране большой платежеспособный спрос, можно со всей смелостью разворачивать капиталоинтенсивное животноводство, не смущаясь несколько его кажущейся нерентабельностью, которая является только следствием непонимания всего своеобразия нашего экономического строя.

С другой стороны, сама рентабельность крупного капиталоинтенсивного животноводства способна к непрерывному повышению. Требуется именно несколько лет культурной обработки и удобрения, пока почва, введенная в интенсивный кормовой севооборот, становится культурной (биологически зрелой) почвой, дающей максимальные урожаи при данных природных условиях; точно так же требуется несколько лет, пока скот, получающий хороший уход и кормление, вполне раздоится, или пока хозяйство установит правильный трудовой режим и рабочий персонал получит нужную сноровку.

Объективные условия конкурентоспособности капиталоинтенсивного крупного животноводства с крестьянским хозяйством основываются, помимо рационального ухода за скотом, кормления его и воспитания молодняка, на что массовое крестьянское хозяйство никогда не будет в полной мере способно, еще на исключительно благоприятных условиях, в которые поставлено племенное дело в крупном хозяйстве, которое с большей смелостью, чем мелкое хозяйство, может осуществить браковку стада. В Германии племенное дело сосредоточено преимущественно в крупном хозяйстве как побочная отрасль пользовательного животноводства, сильно повышающая рентабельность последнего. Это вполне понятно, ибо стремясь к максимально выгодному использованию наемного труда и ссудного капитала, крупное животноводство не может удовлетворяться удоями мелкого хозяйства. Но вместе с ростом удоев растет и племенная ценность стада и ценность производимого в нем молодняка, который крупным хозяйством выращивается сверх пределов, необходимых для ремонта собственного стада, как рыночный товар, покупаемый за дорогую цену крестьянским хозяйством, стремящимся к улучшению своего скотского поголовья. Далее крупное животноводство выигрывает на качестве, однородности и партионности своего продукта, на его индустриальной переработке на месте производства и на стоимости транспортных расходов до рынка сбыта.

В целях того, чтобы крупное капиталоинтенсивное животноводство стало в конечном итоге конкурентоспособным, оно должно быть передовым по линии всех шести элементов хозяйства: 1) стада, 2) кормовой базы, 3) стойловой базы, 4) организации труда, 5) организации использования продукции и 6) организации ветеринарно-санитарного режима.

Эти требования относятся в особенности к совхозам, поскольку у них на себестоимость продукции особенно сильно давит необходимость ввязывания капитала в постройки не только для скота, но и для обслуживающего персонала, равно как и вообще наемный характер труда в совхозах.

Было бы однако ошибкой думать, что животноводство в колхозах может выполнить возложенное на него задание без серьезной капиталоинтенсификации. Только колхоз, в котором будет осуществлен ряд комплексных мероприятий по капиталоинтенсификации животновод-

водческого хозяйства, может быть причислен к ударным животноводческим колхозам, которые должны развернуть рамки животноводческого снабжения страны.

II

Теперь обратимся к отдельным организационным формам крупного, капиталоинтенсивного животноводства.

Молочные фермы в районе сбыта цельного молока. В последнее время об этом типе предприятий велись споры по линии определения их оптимального размера. В частности, выявилось течение, которое в целях максимального использования тех элементов капиталовложения, которые мало зависят от численности стада, склонно дать этим хозяйствам слишком большой размер (на 5.000 коров), увеличивая, однако, тем самым риск потерь от эпизоотий. То же течение склонно отказаться от летнего содержания скота на пастбище, в целях организации так называемого непрерывного доения, создающего экономию в расходовании рабочей силы. Такой организационный экстремизм, расходящийся с современной практикой пастбищного хозяйства Европы и Америки, все более ориентирующейся на пастбищное содержание молочного скота (в целях повышения его продуктивности и предохранения его от туберкулеза), вряд ли может быть принят без основательной проверки на опыте. Проверить этот опыт, однако, необходимо, имея в виду, что вопрос экономии человеческой силы в производстве у нас в настоящее время не только вопрос денежной калькуляции себестоимости продукта (с этой стороны можно было бы пока примириться с менее интенсивным строем хозяйства), но и вопрос об экономии дефицитных строительных материалов, расходования которых на сооружение жилых помещений для добавочных рабочих, при увеличении численности обслуживающего персонала, неизбежно.

В экономике молочного хозяйства, базирующегося на сбыте молока в цельном виде, большую роль играет, как известно, сд а и в а н и е коров. При этой системе хозяйство приобретает коров только отелившихся, с тем, чтобы продать их перед наступлением сухостойного периода. Таким образом, хозяйство освобождается от необходимости содержать непродуцительных коров на дорогих кормах, свойственных районам сбыта молока в цельном виде. Эта система сд а и в а н и е в условиях убывающего вообще индивидуального хозяйства, имеет свои узкие пределы, ибо связанное с ней постоянное обращение хозяйства к рынку то ради покупки, то ради продажи скота, невыгодно. Кроме того, хозяйство лишается возможности улучшать породу скота путем отбора на племя. В условиях же социалистического хозяйства возможно сохранить все рациональные и экономические стороны системы сд а и в а н и е, отбрасывая вместе с тем ее невыгодные стороны. Так, например, два крупных колхоза, из которых один расположен в районе

производства масла, а другой—в районе сбыта цельного молока (эти оба района сплошь и рядом отстоят друг от друга на расстоянии только в несколько десятков километров), могут войти в соглашение, по которому скот проводит период максимальной дойности (примерно полгода) в районе цельного молока, а период падающей дойности и сухостоя—в районе маслоделия. Из последнего района телята могут быть далее переправлены для выращивания еще в более отдаленный колхоз с максимально дешевыми кормами. В такой же договоренности могут находиться (и уже фактически находятся) и совхозы между собой и совхозы с колхозами. При такой системе племенной отбор и улучшение стада «в себе» могут вполне идти рука об руку с экономически чрезвычайно выгодной системой сдвивания.

В районах сбыта молока в цельном виде крестьянское хозяйство ведется обычно несколько более интенсивно и обладает сносными постройками для скота, после разборки которых можно получить достаточный строительный материал для постройки коллективного скотного двора. Зависимость хозяйства этого района от скармливания сильных кормов, находящихся в руках государства, заметно облегчает коллективизацию этого хозяйства. Необходимо только принять скот в коллектив в этом районе, учитывая индивидуальные его особенности, ибо в этом районе качественные различия скота максимальные. В области улучшения кормовой базы коллективный труд и относительно незначительные госкредиты могут в этом районе сделать очень много. Перспективный план животноводства должен поэтому ориентироваться на полную коллективизацию товарного молочного животноводства в районах крупных городов и промышленных центров. Следует еще заметить, что в развитых районах молочного хозяйства работа по коллективизации должна вестись в гнездовом порядке, что должно значительно облегчить усовершенствование транспорта продукта до рынка (постройка шоссежных дорог, автотранспорт) и санитарно-ветеринарную профилактику.

Молочное и мясооткормочное хозяйство в районах промышленных совхозов. В противоположность рассмотренному выше району, интенсивность которого основывается на близости к рынку потребления, мы имеем в районах расположения наших заводских совхозов (с хароваренных и винокуренных) такие, интенсивность животноводства которых основывается на большом плодородии почвы, позволяющим сгущать его на полеводческой базе (интенсивность животноводства, в конце концов, измеряется размером животноводческой продукции на единицу площади). Германия и Чехословакия являют нам классический пример развитого животноводства на базе промышленных хозяйств. В районах промышленных хозяйств (и, особенно, непосредственно в промышленных совхозах) мы имеем огромный отход зеленых частей промышленных корне- и клубнеплодов (ботва), огромные отходы промышленной пере-

работки последних (жом, барда), большие массы кормового зерна (овес, ячмень), получаемого в порядке побочной культуры в севообороте. Далее, в промышленных хозяйствах, в интересах главной промышленной культуры (особенно свеклы), содержится высококвалифицированный агроперсонал, способный развернуть сложные севообороты с пожнивными посевами и вообще с посевами на зеленый корм. Эти же промышленные хозяйства имеют свободные излишки рабочей и тяговой силы, а также излишки инвентаря, чтобы вести выгодным образом побочное интенсивное животноводческое хозяйство. Наконец, навоз, получаемый от последнего, находит себе в культуре корне- и клубнеплодов (как растений медленно развивающихся) самое выгодное применение¹. В аспекте перспективного плана животноводства районы промышленных совхозов, вместе с окружающими их крестьянскими хозяйствами, должны быть превращены в агроиндустриальные комбинаты, вполне насыщенные животноводством.

Свиноводческие откормочные базы в совхозах и колхозах зернового направления. Мы можем и должны развивать свиноводство на зерне, но не на малоурожайных ржи и ячмене, и не на годных и для молочного хозяйства отрубях, а на дешевой, высокоурожайной кукурузе. В виду того, что кукуруза бедна белком, необходимо применить в качестве белкового концентрата при ней животную муку (мясную и рыбную), или бобовую муку, в том числе—муку бобов сои. (Последние опыты, произведенные в Англии и о которых сообщает проф. Иванов, подтверждают, что по своей эффективности в свином откорме бобовая мука не уступает животной.) Откорм свиней—операция, не требующая большого приложения труда. По американским данным, расход труда в откормочном свиноводстве составляет только 8—9 часов в год на центнер привеса (примерно, один наш рабочий день на свинью).

Для того, чтобы затрата капитала на большое строительство свинарен быстро окупилась, необходимо, чтобы крупное хозяйство добились двух опоросов свиней в год вместо свойственного крестьянскому хозяйству одного опороса, и чтобы отход поросят подматками не превышал 20—22%, что предполагает рациональную постановку ухода за молодняком и санитарно-ветеринарную профилактику. Увязанные с нашими экспортными бакоными фабриками крупные свиноводческие откормочные базы обеспечат равномерную и полную нагрузку этих фабрик.

Промышленный откорм свиней на кукурузе в одинаковой степени доступен как совхозам, так и колхозам, поскольку культура кукурузы в последнее время полностью механизирована в Соед. Штатах. В этом смысле даже и Зернотрест мог бы вести у себя свиноводство в районах луговой степи. Что же касается промышленного откорма свиней на картофеле, то в виду большой трудоемкости культуры картофеля,

¹ Навоз считается медленно действующим удобрением и быстроразвивающимися злаками не вполне используется.

а также необходимости варки картофеля перед скармливанием, этот вид откорма более подходит для колхозов, чем для совхозов.

В новом перспективном плане животноводства должен быть очерчен район промышленного откорма свиней как на зерне, так и на картофеле.

Молочно-льняные совхозы. Связующим звеном между молоком и льном является, с одной стороны, травосеяние, а с другой— энергетическая база и местный льняной жмых (комбинат из маслобойки, маслодельного завода и льнообделочного завода). Строительство молочно-льняных совхозов связано с мелиорацией новых земель, в виду именно потребности в больших массивах льнопосевов для загрузки одного льнообделочного завода. В льносовхозах будет иметься большая зимняя кормовая база, в виде значительного травяного клина. Для обеспечения соответствующей летней базы необходимо будет вести культурное пастбищное хозяйство. Местное крестьянство получит большие заработки на мелиоративных и строительных работах по оборудованию молоко-льносовхозов, что создаст финансовую базу для организации по соседству ударных животноводческих колхозов. Последние также выиграют от улучшения транспортных условий всего края в связи со строительством новых совхозов.

Молочные фермы в экстенсивных районах. Эта проблема еще не достаточно изучена. Прежде всего речь может идти о хозяйстве в районе нагорий, т. е. о государственных молочных стадах, выпасаемых в течение лета на субальпийских и альпийских пастбищах (в горах Алтая, Киргизии и Кавказа) и переводимых на остальное время года в предгорья, где в некоторых случаях корма должны будут быть получены путем искусственного орошения. Такое хозяйство, в виду специфической ценности альпийской флоры для экспортного сыроварения, должно будет иметь такое именно направление. Альпийские и субальпийские пастбища представляют собой в значительной степени изолированные участки пастбищ, на которых затруднительно установить непрерывный контроль за ходом выпаса и удоя. С другой стороны, вполне возможно ввести систему сдельной оплаты пастухов (производящих и доение) и время от времени контролировать состояние пастбищ и удои коров. Важно также изолировать выбранные для ведения крупного альпийского хозяйства горные пастбища от путей кочевников, во избежание распространения эпизоотий.

Что касается степных и притаежных районов, то в засушливой степи крупное молочное хозяйство не оправдывается. Молочное хозяйство, правда, может мириться с спорадическими засушливыми годами, поскольку силос дает возможность держать переходящий из года в год запас питательного молокогонного корма (не говоря уж о том, что в зерновых районах зерновые отходы дешевле и могут выровнять недостачу кормов в случайный засушливый год). Но молочное хозяйство не может мириться с обычно плохим ростом трав, как это свойственно засушливым районам со среднегодовым количеством осадков,

меньше 400 мм. В притаежной полосе, наоборот, хороший рост трав обеспечен, но там летом господствует гнус, беспокоящий животных, и, кроме того, дорожные условия—особенно в период дождей—плохие. Поэтому, в этих районах условия более подходящи для мясного скотоводства.

Обращаясь к экстенсивным (т. е. отдаленным от рынков) районам с более обеспеченными осадками, как, например, маслодельные районы Сибири, следует поставить вопрос о строительстве в них крупных молочных ферм на базе более или менее экстенсивного содержания и кормления скота. Эти фермы должны быть приурочены к крупным механизированным маслозаводам и заводам по выработке сгущенного молока. Следует заметить, что в Соед. Штатах и Западной Европе фабрики сгущенного молока имеют свой географический штандорт не в экстенсивных, а в наиболее интенсивных районах, расположенных по близости от промышленных центров и городов. Это объясняется тем, что в богатых странах размер стада, обслуживающего города и промышленные центры, ориентируется на удовлетворение зимнего, а не летнего спроса на цельное молоко (потребитель зимой не сокращает норм потребления), вследствие чего в этих районах летом получается избыток молока, который раньше перерабатывался на сыр (в этих районах отсутствует свиноводство, которое могло бы использовать отходы маслоделия), а в последнее время все более—на сгущенное молоко. Находясь в центре этих районов, фабрики сгущенного молока работают только один летний сезон года, в который они, однако, получают с относительно небольшой площади вполне достаточный занос молока для того, чтобы поставить производство в весьма крупном масштабе.

У нас еще не приходится говорить об избытке молока в летнее время в районах крупных городов. Поэтому у нас и штандорт фабрик сгущенного молока должен быть другой. В наших условиях выгодно будет строить эти фабрики именно в районах экстенсивного маслоделия с обеспеченным ростом трав и низкой стоимостью рабочей силы. Тем не менее, само хозяйство в молочной ферме, обслуживающей такую фабрику, не может быть построено на экстенсивном кормодобывании. Дело в том, что такая фабрика должна будет питаться молоком от 2.000 коров, которых придется сконцентрировать на небольшой территории, ибо в противоположность маслоделю, где между коровой и заводом вклинивается сливкоотделительный пункт, сырье для производства сгущенного молока не может быть доставлено издалека. При указанной концентрации стада и необходимости в целях регулярной нагрузки завода более равномерного распределения отела в году (что, в свою очередь, связано с увеличенным производством зимнего корма), придется вести в районе (вообще говоря экстенсивном) достаточно интенсивное кормодобывание на пашне. Это однако будет вполне рационально, ибо продукт производства—сгущенное молоко—вытеснит из потребления часть цельного молока, производимого в ин-

тенсивных районах на дорогих кормах. Что же касается молочных ферм, призванных обслуживать механизированные маслозаводы в экстенсивных районах, то для них нет того же оправдания интенсификации кормодобывания. Максимальное, на что можно идти в отношении их, это введение травяного клевера в зерновой севооборот и проведение поверхностного улучшения естественных кормовых угодий. Но если ограничиться только этим, то нельзя будет произвести большой концентрации стада в при заводском селении, а необходимо с большей равномерностью насаждать общие колхозы (неударного порядка) во всем районе питания завода.

Крупные птицеводческие хозяйства. В Соед. Штатах, как известно, крупные специализированные птицеводческие хозяйства расположены в Калифорнии на расстоянии многих тысяч километров от рынков сбыта, находящихся на противоположной окраине континента. Основным фактор, определивший указанный географический штандорт крупного птицеводческого хозяйства, заключается в благоприятных климатических условиях Калифорнии, обеспечивающих долгий период носкости кур и большой процент выживаемости цыплят. Для того чтобы с успехом бороться с дальностью расстояния до рынка, Калифорния не задерживает у себя товар, а, благодаря крупным размерам хозяйств и кооперативному их объединению между собой, выбрасывает свой товар быстро и целыми маршрутными поездами. При строительстве у нас крупных птицеводческих хозяйств доминирующее значение также должны иметь, с одной стороны, климатические условия, а с другой—возможность выброски товара в повагонном хотя бы порядке. Крупное птицеводческое хозяйство должно строиться преимущественно в Крыму, южной Украине и на Кавказе. Строительство должно быть одновременно распространено на целое гнездо колхозов, находящихся на близком расстоянии в одном микрорайоне (например, машинотракторной станции). В центре района должно быть построено фабричное предприятие по производству комбинированного корма (последний в американском промышленном птицеводстве играет колоссальную роль).

Таковы главные организационные формы крупных капиталоинтенсивных животноводческих предприятий в совхозах и ударных колхозах, план строительства которых должен быть развернут в порайонном разрезе в связи с переработкой пятилетки по животноводству.

Обращаясь к проблеме развития массового крестьянского животноводства, следует остановиться прежде всего на вопросе о зооинимуме.

В бурном ходе нашей сельскохозяйственной революции зооинимум выступает в качестве младшего брата агроинимума. Как это ни странно, но связь между ними прежде всего—антагонистическая: агроинимум в известной степени проводится за счет интересов животноводства, которое по этой причине лишается части своих летних кормовых ресурсов. Сюда относится зяблевая вспашка и особенно ранний

взмет пара, лущение стерни, очистка семян, обкашивание межников¹. Само понятие зооинимума мыслится как аналогия агроинимуму.

Зооинимум содержит два требования, которые применительно к животноводству гласят: 1) насыщенность хозяйства животноводством, соответствующая производительной способности земли и трудовому запасу хозяйства в условиях данной хозяйственно-географической обстановки и обычной крестьянской техники ведения хозяйства, 2) улучшение методов ухода и кормления скота и пользования естественными кормовыми угодьями, в рамках наличных в хозяйстве материальных ресурсов и трудовых резервов.

Первое требование зооинимума получило актуальность в связи с обнаружившимися тенденциями кулацкого и полукулацкого хозяйства к выжидательному свертыванию животноводства.

В указанном выжидательном свертывании можно логически различить три стадии: 1) свертывание не затрагивает общего объема животноводства, а только его направление (сокращение трудоинтенсивных и рыночных отраслей за счет экстенсивных, потребительских, 2) свертывание затрагивает и объем животноводства, но в пределах обуславливаемых стремлением сократить трудовое кормодобывание (напр., сокращение степного сенокосения, которое производится часто далеко от усадьбы с большой затратой труда, в виду малой производительности степных сенокосов), 3) свертывание переходит во вредительство и затрагивает объем животноводства в пределах оставления нескормленными тех грубых кормов, которые получены в хозяйстве в качестве побочных продуктов полеводства и в виде естественных пастбищ.

Этим всем тенденциям к свертыванию должно быть противопоставлено первое требование зооинимума. Его осуществление легче всего в экстенсивных районах, где значение количественных показателей превалирует над значением качественных показателей в животноводстве. Здесь совершенно нетрудно установить нормативную густоту скотского поголовья в соответствии с количественными показателями кормовой базы. В интенсивных районах установление такого соотношения очень трудно. Здесь, в условиях более устойчивой урожайности², лучшей санкцией выполнения первого требования зооинимума является поземельное обложение, которое (с соблюдением всех классовых различий) переводит все обложение на землю, и тем самым делает невыгодным оставление неиспользованными производительных сил почвы и трудовых запасов хозяйства.

Обращаясь ко второму требованию зооинимума следует заметить, что его выполнение легче внедрить, чем то же требование агроинимума, ибо эффект большинства улучшенных приемов ведения животноводческого хозяйства сказывается немедленно, а эффект

¹ Животноводство выигрывает от засоренности полей.

² При сильном колебании урожайности стадо должно флюктуировать.

большинства улучшенных приемов растениеводства сказывается только «в среднем». Основная особенность зооинимума—его исполнимость. То, что не легко исполнимо наличными в хозяйстве средствами, не может быть отнесено к зооинимуму. С этой точки зрения следует также подойти к вопросу об обобществленных скотных дворах в колхозах неударно-животноводческого направления, которые мы не сразу переводим в разряд крупного капиталоинтенсивного животноводства. Создание коллективных скотных дворов, телятников, свиначников и овчарен—весьма полезная мера поднятия животноводства, и основная мера зооинимума. Однако к этой мере нельзя подходить по шаблону, с одной меркой для всех селений. Если наличные в селении старые постройки и наличная рабочая сила позволяют без больших дополнительных затрат оборудовать коллективный скотный двор, хотя бы для части стада, то это следует обязательно провести. Если же наличные постройки не дают достаточно материала, и местность к тому малолесная, то очевидно, что возведение коллективного скотного двора должно быть отложено, и дело зооинимума можно начать с обобществленного телятника, в котором воспитываются отборные телята стада с тем, чтобы потом заложить основу коллективного продуктивного скота. Сплошь и рядом в селении, где по тем или иным причинам нехватит местных средств для постройки новых скотных дворов, найдется на полях много камней, которые можно убрать коллективным трудом и замостить ими наиболее непроезжие участки смежной дороги, ведущей к ближайшему маслозаводу. Улучшение естественных кормовых площадей составляет, как известно, огромное благодарное поприще для приложения коллективного труда (рытье канав, уборка трупов, уничтожение кочек, кустарника, перепашка, боронование и пр.).

Регулирование пастбы скота на пастбище, улучшение водоснабжения и особенно образование общественных страховых запасов корма (сена, силоса) являются важными элементами зооинимума, к чему еще присоединяются общественные случные пункты и пр.

Пятилетний план развития животноводства должен исходить из предпосылки повсеместного проведения зооинимума и полного исчерпания тех резервов хозяйственных средств, которые имеются в крестьянском хозяйстве, ставшем на путь плановой коллективизации. Обследованием на местах необходимо найти живые репрезентативные типы зооинимумов, применительно к конкретным условиям микрорайонов разных областей Союза и на их примере подойти к учету эффективности зооинимума в целом, как одного из оснований построения новой программы животноводства.

В заключение необходимо остановиться на последней задаче пересмотра перспективного плана животноводства. Она заключается в примирении тех конфликтующих тенденций, которые обозначились в нашем животноводстве. В основном вопрос сводится к проведению правильного районирования ряда моментов нашего

животноводства, а именно: 1) районирование направлений племенного дела в смысле разводимых пород скота, 2) районирование снабжения животноводства белковыми кормами в смысле источников этих кормов и их природы, 3) районирование засушливой степи в смысле определения преимущественного штандорта мясосовхозов, овцеводческих совхозов, зерносовхозов, колонизационных фондов и пр.

В связи с пересмотром пятилетнего плана животноводства должен также быть построен план строительства боенской промышленности, баэконной промышленности, маслодельных и сыроваренных заводов, производства комбинированных кормов, производства семенного фонда луговых трав и корнеплодов, производства силосовых башен и пр.

При огромном значении животноводства (самостоятельном и в качестве одного из определяющих факторов урожайности полевых культур), необходимо мобилизовать вокруг вопросов животноводства максимальное внимание советской общественности, особенно на селе. Одновременно с животноводством необходимо, конечно, не ослаблять внимания и к зерновой проблеме, ибо зерновая проблема в значительной степени предопределяет и наши успехи на фронте животноводства.